

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 111–122.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 111–122.

Научная статья

УДК 811.163.41

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-8>

Конверсия в русском и сербском языках: сопоставительный аспект

Иван Голушин^{1✉}, Ольга Александровна Попова²

¹Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия,

¹ivan@golushin.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1901-9305>

²Санкт-Петербургский университет МВД РФ,
Санкт-Петербург, Россия,

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия,

²p-olgaperm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8549-9538>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению конверсии как одного из продуктивных способов словообразования в русском и сербском языках. На основе анализа научно-исследовательской литературы определяется понятие конверсии, устанавливаются ее разновидности, описываются особенности данного способа словообразования в русском и сербском языках. Делается вывод о большей продуктивности конверсии в русском языке по сравнению с сербским. Высказывается предположение об участии указанного способа словообразования в выражении эмотивности.

Ключевые слова: словообразование, конверсия, русский язык, сербский язык, субстантивация, адвербиализация, вербализация, прономинализация, препозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция, интеръективация

Для цитирования: Голушин И., Попова О. А. Конверсия в русском и сербском языках: сопоставительный аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 111–122. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-8>.

Conversion in Russian and Serbian: comparative aspect

Ivan Golushin^{1✉}, Olga A. Popova²

¹Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia,

¹ivan@golushin.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1901-9305>

²Saint Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation,
St Petersburg, Russia,

Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops of the Russian Federation,
St Petersburg, Russia,

²p-olgaperm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8549-9538>

Abstract. The article considers the problem of conversion as one of the productive ways of word formation in Russian and Serbian. The authors define the concept of conversion, distinguish conversion varieties, describe features of conversion in the Russian and Serbian languages; make the conclusion about the greater productivity of conversion in Russian compared to Serbian. The assumption about the role of conversion in the expression of emotions is discussed.

Keywords: word formation, conversion, Russian, Serbian, substantivization, adverbialization, verbalization, pronominalization, prepositionalization, conjunctivization, particularization, interjectionization

For citation: Golushin I., Popova O. A. Conversion in Russian and Serbian: comparative aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 3 (108), pp. 111–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-8>.

Введение

Сопоставление русского и сербского языков входит в сферу интересов мировых лингвистов уже более ста лет. основоположником сопоставительного анализа данных языков считается Радован Кошутич (1866–1949), автор фундаментальных работ по фонетике, морфологии и лексикологии русского языка, родоначальник сербской научной русистики, а также полонистики и богемистики¹. Однако, несмотря на несомненный интерес ученых к данной проблематике, исследование словообразования славянских языков в сопоставительном аспекте находится на начальном этапе. Важнейшим выводом, к которому пришли специалисты, является заключение о чрезвычайной близости всех славянских языков (в том числе русского и сербского) именно в их словообразовательных системах.

Основные особенности словообразования у славянских народов сформировались еще в эпоху их языкового единства, поэтому данной группе языков свойственны одинаковые способы словопроизводства, разновидности морфологического способа (префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный способы), схожие словообразовательные средства, включая нулевые морфемы, наличие продуктивных аффиксоидных типов словопроизводства, типов сложения и сращения слов и т. д.

Однако, несмотря на формальную близость словообразовательных систем, продуктивность применения тех или иных способов словообразования в славянских языках различна. Так, к примеру, проведенное нами ранее исследование показало, что диминутивные суффиксы в сербском языке используются гораздо реже, чем в русском, и переводчику при работе с текстом приходится прибегать к различным приемам для адекватной передачи смысла и стиля первоисточника². И, наоборот, сербский язык оказывается богаче русского в применении аугментативных суффик-

¹ Терзич Б. Обзор современных сопоставительных исследований русского и других славянских языков (на материалах сборников докладов Белградских симпозиумов под эгидой МАПРЯЛ) // Русский язык как инославянский. 2010. Вып. 2. С. 39. URL: http://www.slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/tj2010.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

² Голушин И., Попова О. А. Еще раз к вопросу о переводе диминутивов с русского языка на сербский // Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного: сборник статей / под редакцией Л. Чович. Бая-Лука: Панъевропейский университет «АПЕИРОН», 2021. С. 282–292.

сов, о чем свидетельствует анализ словарей современного сербского языка¹. Различия в использовании словообразовательных средств, в том числе отдельных аффиксов, связано, на наш взгляд, не только с грамматическими особенностями языка, но и с менталитетом народа, с его национально-культурной спецификой.

Целью настоящего исследования является сопоставительный анализ конверсии как одного из продуктивных способов словообразования в русском и сербском языках. Ее достижение предполагает решение следующих задач:

- рассмотрение научно-исследовательской литературы, посвященной грамматическим особенностям русского и сербского языков;
- анализ словарей русского и сербского языков;
- выделение и сравнение видов конверсии в русском и сербском языках.

Актуальность данного исследования обусловливается востребованностью изучения славянских языков в сопоставительном аспекте, поскольку выявление общих черт в их структуре, в том числе в системе словообразования, свидетельствует об изначальной близости славянских народов.

Научная новизна настоящей работы связана с тем, что в ней впервые проводится контрастный анализ конверсии в русском и сербском языках с точки зрения ее продуктивности.

Основная часть

Методы и материал исследования

Теоретическую и методологическую базу статьи составляют труды российских и сербских специалистов, посвященные особенностям словообразования в русском (Е. А. Земская²; Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова³; Н. Ю. Шведова⁴; С. М. Кравцов, А. Ю. Голубева⁵; Е. С. Кубрякова⁶) и сербском (И. Клајн⁷, П. Пипер⁸, Е. Лепоевич⁹) языках.

¹ Речник српскохрватског књижевног језика: у 6 књ / уређивачки одбор М. Стевановић и др. Нови Сад: Матица српска, 1990.

² Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Москва: Флинта, 2016. 324 с.

³ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. Москва: Оникс, 2003. 624 с.

⁴ Русская грамматика: в 2 т. / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 784 с.

⁵ Кравцов С. М., Голубева А. Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. 170 с.

⁶ Кубрякова Е. С. Конверсия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 235.

⁷ Клајн И. Творба речи у савременом српском језику: у 2 д. Београд; Нови Сад: Завод за уџбенике и наставна средства; Институт за српски језик САНУ; Матица српска, 2003. Д. 2. Суфиксација и конверзија. С. 379–388.

⁸ Пипер П., Клајн И. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013. 580 с.

⁹ Лепоевић Ј. Б. Супстантивизација као творбени процес и именице неименичких деklinација у руском и српском језику: докторска дисертација. Београд, 2014. 361 с.

Материалом для изучения послужили словари¹, грамматики русского² и сербско-го³ языков, а также Национальные корпуса русского⁴ и сербского⁵ языков.

В ходе анализа данного материала в работе применялись как общенаучные (анализ, классификация, интерпретация, сопоставление и проч.), так и лингвистические (функционально-семантический, семантико-стилистический) методы исследования, позволяющие установить специфику конверсии как способа словообразования в русском и сербском языках, определить ее разновидности, сделать выводы относительно функций ее использования.

Основные результаты и их обсуждение

Конверсия (*konverzija, pretvaranje* – серб.) как способ словообразования представляет собой переход слов из одной грамматической категории в другую без добавления каких-либо аффиксов. Согласно Е. А. Земской, конверсия как способ словообразования предполагает, что «деривационное значение в производном выражается с помощью специфического преобразования парадигмы словоизменения производящего»⁶. В «Большом энциклопедическом словаре» по языкознанию под редакцией В. Н. Ярцевой конверсия определяется как разновидность «транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи»⁷. Производное слово начинает употребляться в несвойственной ему синтаксической функции и приобретает грамматические категории, характерные для новой части речи. В сербской лингвистической традиции конверсия рассматривается как переход слов из одной категории в другую без добавления каких-либо аффиксов и включает в себя, помимо субстантивации, другие типы преобразований⁸.

При анализе данного явления в русском и сербском языках исследователи выделяют такие способы перехода слов из одной части речи в другую, как субстантивация (переход в разряд существительных), адъективация (переход в разряд прилагательных), адвербиализация (переход в разряд наречий), вербализация (переход в

¹ Речник српскохрватскога књижевног језика: у 6 књ / уређивачки одбор М. Стевановић и др. Нови Сад: Матица српска, 1990.

² Русская грамматика: в 2 т. / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 784 с.

³ Пипер П., Клајн И. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013. 580 с.

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.02.2022).

⁵ Web corpus of Serbian. URL: https://www.clarin.si/noske/all.cgi/first_form?corpname=srwac (дата обращения: 22.02.2022).

⁶ Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Москва: Флинта, 2016. С. 187.

⁷ Кубрякова Е. С. Конверсия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 235.

⁸ Klajn I. Gramatika srpskog jezika. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2005. S. 218.

разряд глаголов), прономинализация (переход в разряд местоимений), препозиционализация (переход в разряд предлогов), конъюнкционализация (переход в разряд союзов), партикуляция (переход в разряд частиц) и интеръективация (переход в разряд междометий) (С. М. Кравцов, А. Ю. Голубева¹; И. Клайн²).

Рассмотрим подробнее каждую из разновидностей вышеуказанного процесса. Как отмечают исследователи, наиболее продуктивным способом конверсии в русском и сербском языках является субстантивация (С. М. Кравцов, А. Ю. Голубева³; И. Клайн⁴). Правомерно вести речь о разных подходах к толкованию данного явления. Согласно одному из них, в качестве базовой лексемы при субстантивации могут выступать лишь прилагательные и причастия (Е. А. Земская⁵; В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, М. А. Шелякин⁶ и др.). Однако многие лингвисты (Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова⁷; С. М. Кравцов, А. Ю. Голубева⁸; Е. С. Кубрякова⁹ и др.) считают, что субстантивироваться могут слова разных частей речи, в связи с чем субстантивация трактуется как вид конверсии, при котором слово той или иной части речи (как знаменательной, так и служебной) переходит в разряд имен существительных, полностью сохраняя при этом свою форму. Мы также придерживаемся данной точки зрения.

Так, в частности, С. М. Кравцов и А. Ю. Голубева выделяют такие виды субстантивации в русском языке, как субстантивация на основе прилагательных (ср., например: *гримерная комната* и *гримерная актера*); субстантивация на основе причастий (ср., например: *прибывшие на станцию пассажиры* и *прибывшие вышли из поезда*); субстантивация на основе числительных (например, наименование блюда – *на первое, на второе*); субстантивация на основе наречий (например, наименования учебной отметки – *удовлетворительно, хорошо, отлично*); субстантивация на основе служебных слов (например, «*за*» – довод в пользу чего-либо, «*против*» – довод не в пользу чего-либо). При этом наиболее распространенный и продуктивный вид суб-

¹ Кравцов С. М., Голубева А. Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 58.

² Клайн И. Творба речи у савременом српском језику: у 2 д. Београд; Нови Сад: Завод за уџбенике и наставна средства; Институт за српски језик САНУ; Матица српска, 2003. Д. 2. Суфиксација и конверзија. С. 379–388.

³ Кравцов С. М., Голубева А. Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 60.

⁴ Klajn I. Gramatika srpskog jezika. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2005. S. 218.

⁵ Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Москва: Флинта, 2016. С. 187.

⁶ Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М. А. Современный русский язык. Теоретический курс: Словообразование. Морфология. Москва: Русский язык, 1989. 262 с.

⁷ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. Москва: Оникс, 2003. 624 с.

⁸ Кравцов С. М., Голубева А. Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 58–60.

⁹ Кубрякова Е. С. Конверсия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 235.

субстантивации в русском языке – переход в разряд существительных прилагательных и причастий.

В сербском языке, как и в русском, наиболее частотным видом субстантивации (серб. *poimeničenje*) является переход прилагательных и причастий в категорию существительных. При этом прилагательное, как правило, сохраняет форму одного из трех родов и свою парадигму склонения. В качестве примеров субстантивов мужского рода можно привести такие слова, как *dragi* («дорогой»), *bližnji* («ближний» – религиозный термин), *presvetli*, *veličasni* (титулы) и т. п.; фамилии типа *Crnjanski*, *Rački*, *Mušiski* (ср. с рус. и другими славянскими: *Чайковский*, *Стравинский* и т. д.). К субстантивам женского рода относятся следующие образования: *draga* («дорогая»), *mlada* (синоним слова *невеста*), геометрические термины *prava* и *kriva* (прямая и кривая линии) и т. п. Наиболее важными примерами субстантивов среднего рода в сербском языке, по мнению И. Клайна, являются такие, как *dobro* («добро») и *zlo* («зло»). Данные слова имеют парадигму склонения существительных; это демонстрируют формы творительного падежа единственного числа (*velikim dobrom* – «большим добром», *velikim zlom* – «большим злом») и родительного падежа множественного числа (*dobara, zala*). Как отмечают П. Пипер и И. Клайн, субстантивации чаще всего подвергаются прилагательные и причастия; крайне редко в сербском языке субстантивы образуются на базе других частей речи. В качестве примера исследователи приводят наречие *danās* («сегодня»), которое может переходить в разряд существительных (*Čitao sam to u listu “Danās”*. – «Я читал это в газете “Сегодня”»)¹.

Подробный анализ субстантивов в сербском языке в их сопоставлении с русским проведен в работах сербского лингвиста Елены Лепоевич «Субстантивация как словообразовательный процесс и существительные неименного склонения в русском и сербском языках»², «Субстантивация в группе имен собственных и в группе апеллятивов (на материале русского и сербского языка)»³, «Субстантиваты как структурный элемент фразеологизмов»⁴, «Анализ принципа языковой экономии на примерах субстантиватов»⁵ и др. В отличие от И. Клайна, Е. Лепоевич, рассматривая субстантивацию более широко, считает, что в сербском языке субстантивы могут быть мотивированы не только прилагательными и причастиями, но и местоименными при-

¹ Пипер П., Клайн И. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013. С. 258.

² Лепоевић Ј. Б. Супстантивизација као творбени процес и именице неименичких деклинација у руском и српском језику: докторска дисертација. Београд, 2014. 361 с.

³ Лепоевић Ј. Б. Супстантивизација у оквиру властитих имена према супстантивизацији у оквиру апелатива (на материјалу руског и српског језика) // Филолог – часопис за језик, књижевност и културу. 2014. X. С. 61–70.

⁴ Лепоевић Ј. Б. Супстантивати као структурни елементи фразема // Радови Филозофског факултета. 2014. XVI/2. С. 699–714.

⁵ Лепоевић Ј. Б. Испитивање принципа економије у језику на примерима супстантивата // Радови Филозофског факултета. 2013. XV/1. С. 357–368.

лагательными (например, *svako, poneki* – «каждый, всякий», «некоторые») и числительными (например, *Jedna je zapalila kandilo* – «Одна зажгла лампаду»)¹.

В отличие от русского языка, имеющего формы действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени, в сербском сохранилась только форма страдательных причастий прошедшего времени – *trpni glagolski pridev* (серб.), соответствующая краткой форме в русском языке. Существующая в сербском форма действительных причастий (*radni glagolski pridev*) имеет другие грамматические характеристики, нежели в русском, и служит для образования сложных глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта, будущего второго и сослагательного наклонения). В соответствии с этим, в сербском языке, в отличие от русского, в котором все формы причастий могут мотивировать облик субстантивов, субстантивы образуются на базе страдательных причастий прошедшего времени (например, *pregaženi, pobeđeni* (серб.) и *пострадавший, побежденный* (рус.) и т. д.)².

Анализируя особенности перехода слов разных частей речи в разряд существительных в русском и сербском языках, исследователь обнаруживает разные степени эквивалентности субстантивов. С точки зрения Е. Лепоевич, эквивалентность субстантивов в русском и сербском языках может быть абсолютной (формально-грамматической), только лексической или вообще отсутствовать (безэквивалентная лексика). Субстантивы, обладающие абсолютной эквивалентностью, имеют общую словообразовательную базу, одинаковые грамматические характеристики, изменяются по одному и тому же типу склонения, а также близки по лексическому значению. К этой группе в основном относятся субстантивы, образованные от прилагательных (например, *sve živo* (серб.) и *все живое* (рус.); *ponavljajući mladima* (серб.) и *твердя молодым* (рус.) и т. п.). При лексической эквивалентности субстантивы обладают общим семантическим полем, однако имеют разные формально-грамматические характеристики (различные словообразовательные основы, типы склонения, род и т. д.). Например: *učionica* (серб., субстантив мотивирован глаголом *učiti* – «учить(ся)») и *класная* (рус., субстантив образован от прилагательного с основой существительного *класс*) в значении «*класная комната*»; *stariji, mlađi* (серб., субстантивы образованы от сравнительной степени прилагательных) и *пожилые, молодые* (рус., субстантивы мотивированы основной формой прилагательного). Если между субстантивами в русском и сербском языках не обнаруживается никаких параллелей, исследователь говорит о безэквивалентной лексике³.

Следующей разновидностью конверсии является адъективация, при которой в русском языке причастие приобретает признаки прилагательного, утрачивая грамматические категории вида, времени и залога, в результате чего образуются так называемые адъективированные причастия (например, *блестящий ученик, начинающий преподаватель, потрясающая книга* и т. п.). В ряде случаев прилагательные могут

¹ Лепојевић Ј. Б. Супстантивизација као творбени процес и именице неименичких деклинација у руском и српском језику: докторска дисертација. Београд, 2014. С. 100–103.

² Там же. С. 96.

³ Там же. С. 263.

быть образованы на основе порядковых числительных *первый, второй и третий* (например, *первое впечатление, второй сорт, третья сторона*)¹.

В сербском языке об адъективации (серб. *adjektivacija, popridevljenje*) правомерно говорить, как отмечает И. Клайн, при переходе причастий в «чистые» прилагательные, что проявляется в их способности находиться рядом с существительными в качестве атрибутов. Большинство таких прилагательных образовано от пассивных причастий, например: *pobedeni neprijatelj* – «побежденный враг», *izmenjeni uslovi* – «измененные условия», *otvoren prozor* – «открытое окно» и др. Многие прилагательные, такие как *razuzdan* – «разнузданный, распушенный», *zabačen* – «заброшенный, закинутый», *usiljen* – «натянутый, неестественный, притворный», *uklet* – «проклятый», более привычны для современного сербского языка, чем глаголы, от которых они произошли. Образование прилагательных от действительных причастий происходит реже и, как правило, в тех случаях, когда речь идет об изменении состояния (*zaspalo dete* – «уснувший ребенок», *promukli glas* – «охрипший (хриплый) голос», *omršavele ruke* – «исхудавшие руки» и т. п.).

Путем конверсии могут быть образованы и наречия. В таком случае речь идет об адвербиализации. Наиболее распространенным ее видом в русском языке является образование наречий на основе качественных прилагательных. Чаще всего в наречия переходят краткие прилагательные в форме среднего рода (например, *хорошо, плохо, здорово, резко, сильно, дорого* и т. д.). Кроме прилагательных, в разряд наречий могут переходить предлоги (например, *после* в значении «спустя какое-то время», *раньше* в значении «сначала, сперва», *внутри* в значении «в пределах, в середине чего-либо» и т. д.), существительные, как правило, в творительном падеже (например, *стрелой* в значении «стремительно», *утром, вечером, ночью* и т. д.), а также деепричастия (например, *стоя, молча* и т. д.), однако данные виды конверсии менее продуктивны в русском языке.

Адвербиализация (серб. *adverbijalizacija*) в сербском языке является регулярным и широко распространенным способом словообразования. Чаще всего в наречия переходят прилагательные и страдательные причастия в форме единственного числа среднего рода (ср. сочетания с прилагательными *lepo, daleko, mirno (mesto)* – «красивое, далекое, спокойное (место)» и с образованными от них наречиями – *lepo si govorio* – «ты хорошо / красиво говорил», *odlazim daleko* – «ухожу / уезжаю далеко», *sedi mirno* – «сядь смирно»), а также прилагательные на *-ski (-čki, -ški)* в форме единственного числа мужского рода с кратким *i* на месте долгого *u* прилагательных (например: *On živi carski* – «Он живет по-царски»; *matematički tačan* – «математически точный» и др.).

Слова служебных частей речи тоже могут быть образованы посредством конверсии. Например, предлоги и союзы в русском языке образуются на базе наречий, деепричастий, существительных, что позволяет говорить о таких способах конверсии, как препозиционализация (ср., например: *идти впереди* (наречие) и *идти впереди брата* (предлог); *благодаря друга* (деепричастие) и *благодаря другу* (предлог) и т. д.)

¹ Кравцов С. М., Голубева А. Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 103.

и конъюнкционализация (например, так называемые адвербиальные союзы *едва*, *пока*, *как* и т. д.).

В сербском языке под препозиционализацией (серб. *prepozicionalizacija*, *prelazak* и *predloge*) также подразумевается процесс перехода самостоятельных частей речи в предлоги, образование производных предлогов (серб. *nepravi predlozi*). Выделяются три группы предлогов, образованных посредством конверсии:

1) предлоги, образованные от наречий (например, *posle* – «после», *blizu* – «близко» и т. д.);

2) предлоги, образованные от существительных (например, *mesto* – «место (вместо)», *kraj* – «край (рядом с)»);

3) предлоги, образованные от существительных в форме творительного падежа (например, *posredstvom* – «посредством», *putem* – «путем», *povodom* – «поводом (по поводу)»).

Выводы

Таким образом, можно заключить, что конверсия как способ словообразования характерна и для русского, и для сербского языков, однако, как показало проведенное нами исследование, переход слов из одной части речи в другую в русском языке происходит чаще, чем в сербском. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в сербском языке нами не были обнаружены примеры конъюнкционализации, т. е. перехода слов в разряд союзов. О меньшей продуктивности конверсии, по сравнению с префиксацией, суффиксацией, сложением, пишет также И. Клайн, отмечая при этом и ее малоизученность¹.

На основании сделанных нами наблюдений можно предположить, что активность конверсии в русском языке связана с повышенной потребностью выражения эмоциональности, свойственной представителям русской культуры. Конверсия, наряду с другими способами словопроизводства, участвует в процессе репрезентации эмоций, поскольку переход слова из одной части речи в другую актуализирует его скрытые смыслы и имплицитные возможности, делая речь говорящего краткой и образной.

Проведенная нами работа является начальным этапом изучения богатого потенциала конверсии и ее роли в выражении эмоциональности, в связи с чем одной из перспектив нашего исследования представляется сопоставительный анализ конверсии в романе М. Шишкина «Письмовник»² и его перевода на сербский язык, выполненного Л. Милинчич³.

¹ Клайн И. Творба речи у савременом српском језику: у 2 д. Београд; Нови Сад: Завод за уџбенике и наставна средства; Институт за српски језик САНУ; Матица српска, 2003. Д. 2. Суфиксација и конверзија. С. 379–388.

² Шишкин М. П. Письмовник. Москва: АСТ; Астрель, 2012. 412 с.

³ Šiškin M. Pismovnik. Beograd: Paideia, 2011. 252 s.

Список источников

Голушин И., Попова О. А. Еще раз к вопросу о переводе диминутивов с русского языка на сербский // Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного: сборник статей / под редакцией Л. Чович. Бания-Лука: Панъевропейский университет «АПЕИРОН», 2021. С. 282–292.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Москва: Флинта, 2016. 324 с.

Кравцов С. М., Голубева А. Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. 170 с.

Кубрякова Е. С. Конверсия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 235.

Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М. А. Современный русский язык. Теоретический курс: Словообразование. Морфология. Москва: Русский язык, 1989. 262 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.02.2022).

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. Москва: Оникс, 2003. 624 с.

Русская грамматика: в 2 т. / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 784 с.

Терзич Б. Обзор современных сопоставительных исследований русского и других славянских языков (на материалах сборников докладов Белградских симпозиумов под эгидой МА-ПРЯЛ) // Русский язык как инославянский. 2010. Вып. 2. С. 39–43. URL: http://www.slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/tj2010.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

Шишкин М. П. Письмовник. Москва: АСТ; Астрель, 2012. 412 с.

Klajn I. Gramatika srpskog jezika. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2005. 263 s.

Клајн И. Творба речи у савременом српском језику: у 2 д. Београд; Нови Сад: Завод за уџбенике и наставна средства; Институт за српски језик САНУ; Матица српска, 2003. Д. 2. Суфиксација и конверзија. 514 с.

Лепојевић Ј. Б. Испитивање принципа економије у језику на примерима супстантивата // Радови Филозофског факултета. 2013. XV/1. С. 357–368.

Лепојевић Ј. Б. Супстантивати као структурни елементи фразема // Радови Филозофског факултета. 2014. XVI/2. С. 699–714.

Лепојевић Ј. Б. Супстантивизација као творбени процес и именице неименичких деκлинација у руском и српском језику: докторска дисертација. Београд, 2014. 361 с.

Лепојевић Ј. Б. Супстантивизација у оквиру властитих имена према супстантивизацији у оквиру апелатива (на материјалу руског и српског језика) // Филолог – часопис за језик, књижевност и културу. 2014. X. С. 61–70.

Пипер П., Клајн И. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013. 580 с.

Речник српскохрватског књижевног језика: у 6 књ / уређивачки одбор М. Стевановић и др. Нови Сад: Матица српска, 1990.

Šiškin M. Pismovnik. Beograd: Paideia, 2011. 252 s.

Web corpus of Serbian. URL: https://www.clarin.si/noske/all.cgi/first_form?corpname=srwac (дата обращения: 22.02.2022).

References

Golushin I., Popova O. A. Eshche raz k voprosu o perevode diminutivov s russkogo iazyka na serbskii [Again to the question of translating diminutives from Russian into Serbian]. *Novoe i traditsionnoe v perevodovedenii i prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo: sbornik statei* [New and traditional issues in translation studies and teaching Russian as a foreign language: collection of papers; ed. by L. Chovich]. Bania-Luka: Pan"evropeiskii universitet "APEIRON", 2021, pp. 282–292.

Zemskaja E. A. *Sovremennyi russkii iazyk. Slovoobrazovanie* [The modern Russian language. Word formation]. Moscow: Flinta, 2016. 324 p.

Kravtsov S. M., Golubeva A. Iu. *Konversia v slovoobrazovanii: uzus i okkazional'nost'* [Conversion in word formation: usage and occasionality]. Rostov-on-Don: Iuzhnyi federal'nyi universitet, 2016. 170 p.

Kubriakova E. S. Konversia [Conversion]. *Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics. Large Encyclopedic Dictionary; ed. by V. N. Iartseva]. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1998, pp. 235.

Lopatin V. V., Miloslavskii I. G., Sheliakin M. A. *Sovremennyi russkii iazyk. Teoreticheskii kurs: Slovoobrazovanie. Morfologiya* [The modern Russian language. Theoretical course: Word formation. Morphology]. Moscow: Russkii iazyk, 1989. 262 p.

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [The Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (accessed: 20.02.2022).

Rozental' D. E., Telenkova M. A. *Spravochnik po russkomu iazyku. Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Russian language reference book. Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Oniks, 2003. 624 p.

Russkaja grammatika: v 2 t. [Russian grammar: in 2 vol.; ed. by N. Iu. Shvedova]. Moscow: Nauka, 1980, vol. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. 784 p.

Terzich B. Obzor sovremennykh sopostavitel'nykh issledovanii russkogo i drugih slavianskikh iazykov (na materialakh sbornikov dokladov Belgradskikh simpoziumov pod egidoi MAPRIA) [Overview of modern comparative research of Russian and other Slavic languages (by the papers of the Belgrade symposia under the auspices of MAPRIA)]. *Russkii iazyk kak inoslavianskii* [Russian as a foreign Slavic language], 2010, iss. 2, pp. 39–43. Available at: http://www.slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/rj2010.pdf (accessed: 21.02.2022).

Shishkin M. P. *Pis'movnik* [Letter Book]. Moscow: AST; Astrel', 2012. 412 p.

Klajn I. *Gramatika srpskog jezika* [Grammar of the Serbian language]. Beograd: Zavod za udzbenike i nastavna sredstva, 2005. 263 p.

Klajn I. *Tvorba rechi u savremenom srpskom jeziku: u 2 d.* [Word formation in modern Serbian: in 2 vol.]. Beograd; Novi Sad: Zavod za udzbenike i nastavna sredstva; Institut za srpski jezik SANU Matitsa srpska, 2003, iss. 2. Sufiksatsija i konverzija [Suffication and conversion]. 514 p.

Lepojevic J. B. Ispitivanje printsipa ekonomije u jeziku na primerima supstantivata [The study of the economy principles in language using examples of substantivised words]. *Radovi Filozofskog fakulteta* [Proceedings of the Philosophy Faculty], 2013, XV/1, pp. 357–368.

Lepojevic J. B. Supstantivati kao strukturni elementi frazema [Substantivised words as structural elements of the phraseme]. *Radovi Filozofskog fakulteta* [Proceedings of the Philosophy Faculty], 2014, XVI/2, pp. 699–714.

Lepojevic J. B. *Supstantivizatsija kao tvorbeni protses i imenitse neimenichkikh deklinatsija u ruskom i srpskom jeziku* [Substantivisation as a word-formation process and the nouns of non-nominal types of declension in the Russian and Serbian languages: Dr thesis]. Beograd, 2014. 361 p.

Lepojevic J. B. Supstantivizatsija u okviru vlastitikh imena prema supstantivizatsiji u okviru apelativa (na materijalu ruskog i srpskog jezika) [Substantivisation within the category of proper names in relation to substantivisation within the category of appellative (on the corpus of the Russian and Serbian languages)]. *Filolog – časopis za jezik, književnost i kulturu* [Philologist – journal of language, literary and cultural studies], 2014, X, pp. 61–70.

Piper P., Klajn I. *Normativna gramatika srpskog jezika* [Normative grammar of the Serbian language]. Novi Sad: Matitsa srpska, 2013. 580 p.

Rechnik srpskokhrvatskoga književnog jezika: u 6 knj [The Dictionary of Serbo-Croatian literary language: in 6 vol.; ed. by M. Stevanovic i dr.]. Novi Sad: Matitsa srpska, 1990.

Shishkin M. *Pismovnik* [Letter Book]. Beograd: Paideia, 2011. 252 p.

Web corpus of Serbian. Available at: https://www.clarin.si/noske/all.cgi/first_form?corpname=srwac (accessed: 22.02.2022).

Сведения об авторах

Иван Голушин – старший преподаватель, кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-1901-9305>, ivan@golushin.ru, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (д. 29А, пр-т Комсомольский, 614990 г. Пермь, Россия); **Ivan Golushin** – Senior Lecturer, Candidate of Philological Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-1901-9305>, ivan@golushin.ru, Perm National Research Polytechnic University (29A, pr. Komsomolskiy, 614990 Perm, Russia).

Ольга Александровна Попова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-8549-9538>, p-olgaperm@mail.ru, Санкт-Петербургский университет МВД РФ (д. 1, ул. Летчика Пилотова, 198206 г. Санкт-Петербург, Россия), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (д. 1, ул. Летчика Пилотова, 198206 г. Санкт-Петербург, Россия); **Olga A. Popova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-8549-9538>, p-olgaperm@mail.ru, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (1, ul. Letchika Pilutova, 198206 St Petersburg, Russia), Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation (1, ul. Letchika Pilutova, 198206 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 01.04.2022.

The article was submitted 28.02.2022; Approved after reviewing 25.03.2022; Accepted for publication 01.04.2022.